

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»
Факультет истории и международных отношений
Кафедра новейшей отечественной истории

ИСТОРИЯ БЕЛОЙ СИБИРИ

Сборник научных статей

Кемерово 2011

Г. К. Бологов многое сделал, будучи председателем правления Казачьего союза в Шанхае. При нем увеличились поступления в бюджет, возросло количество членов, был открыт Казачий дом, стал выпускаться казачий журнал.

Публикация двух писем председателя Казачьего союза полковника Г. К. Бологова к генералу от кавалерии П. Н. Краснову и генералу от артиллерии М. В. Ханжину имеет цель внести некоторый вклад в дело освещения истории казачьей эмиграции в Шанхае и дать некоторые сведения о положении дел в Казачьем союзе и рядах эмиграции в Китае.

В. А. Морев

РАДИОСВЯЗЬ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ В СИБИРИ (1918–1920 гг.)

Необходимость использования радиосвязи в Сибири назрела уже на рубеже XIX–XX вв. Во многом это было связано с невозможностью наладить работу телеграфной связи по всему региону в силу географических особенностей местности и громадной территории. Что касается телефонной связи, то она на тот момент функционировала лишь в некоторых более-менее крупных сибирских городах.

В обстановке хаоса и неразберихи первых лет Гражданской войны большевики понимали, каким мощным средством агитации и пропаганды могло стать радио, когда сибирские телеграфные линии подвергались систематической порче, а профессиональных телеграфистов не хватало. Поэтому для увеличения числа радиостанций в городах Сибири уже в начале 1918 г. Советское правительство послало сюда группу радиотелеграфистов (в их числе были моряки Балтийского флота) из Петрограда. Ими были установлены приёмные радиостанции в Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Славгороде и Тюмени¹. В частности, в Новониколаевске радиоприёмник с диапазоном вещания 3000 км установили 10 апреля 1918 г. Его аппаратура позволила начать приём правительственных телеграмм².

Однако реализации всего плана большевиков по строительству радиостанций помешала смена власти в Сибири летом 1918 г. Большинство сибирских радиостанций перешли в ведение военного ведомства при Временном Сибирском правительстве. В распоряжении почтово-телеграфного ведомства на тот момент находилось 15 приёмных радиостанций.

¹ Потапова О. Я. Радиофикация Западной Сибири в период строительства социализма // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1978. С. 149–150.

² Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. С. 728.

Одна из крупных приёмных радиостанций находилась в Омске, которая работала вполне удовлетворительно. С 5 июля 1918 г. она была передана в военное ведомство. На станции работали 6 телеграфистов, из которых трое были штатными и трое – командированными. Омская радиостанция вела приём только ночью. В июне 1918 г. ею было принято 105 телеграмм, общее число слов составило примерно 35 тыс. Приёмник Омской радиостанции был комбинирован с прибором Морского ведомства РОБТиТ. Г-образная антенна была направлена на Москву. Она крепилась к трубе электрической станции на высоте 18 саженей. Сеть заземлялась через водопровод¹. Кроме Омска, радиостанции располагались в следующих городах: Барнаул, Берёзов, Бийск, Златоуст, Красноярск, Курган, Новониколаевск, Петропавловск, Семипалатинск, Тобольск, Томск, Троицк и Челябинск.

Управляющий военным министерством генерального штаба полковник Белов отмечал, что для работы на этих радиостанциях отсутствовал обученный личный состав, не хватало технических средств. В связи с этим он считал, что следовало закрыть радиоприёмные станции в небольших городах, «где этого не требовал интерес военного дела и где значение радиостанций сводилось к вредному распространению тенденциозной большевистской прессы». Белов предлагал оставить приёмные радиостанции только в Новониколаевске, Омске, Семипалатинске и Челябинске. Омская станция имела большое политическое и стратегическое значение. Станции в трёх остальных городах (при передаче им усилителей) могли принимать работу полевых радиостанций из Омска².

Вероятно, с целью принятия окончательного решения о закрытии некоторых радиостанций в Западной Сибири руководство Омского почтово-телеграфного округа попыталось собрать сведения о них. Согласно архивным данным, в июле 1918 г. радиостанции Тобольска, Кургана и Семипалатинска приём осуществляли слабо. На Тобольской, Тюменской и Семипалатинской станциях было по 3 телеграфиста, а на Курганской – только 2. Как выяснилось, Семипалатинская станция была под контролем военных властей Временного Сибирского правительства, Курганская – под контролем чехословацких войск, в то время как Тюменская станция находилась уже в чрте советской власти³.

В следующем месяце предложения полковника Белова стали осуществляться. 22 августа 1918 г. была закрыта Барнаульская приёмная радиотелеграфная станция, её оборудование было сдано в Барнаульскую

¹ Сведения о состоянии приемных радиостанций Омского почтово-телеграфного округа от 10.07.1918 г. // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 21.

² Управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства Министерству почт и телеграфов от 15.07.1918 г. // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 25–25 об.

³ Сведения о состоянии приёмных радиостанций Омского почтово-телеграфного округа к 15.07.1918 г. (в Главное управление почт и телеграфов Сибири) // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 27–27 об.

почтово-телеграфную контору¹. Вскоре такая же судьба постигла Бийскую радиостанцию². Уже позднее отступавшие колчаковцы вообще вывезли радиостанции из Барнаула, Бийска и Славгорода³.

Таким образом, даже после свержения советской власти летом 1918 г. на территории Западной Сибири антибольшевистские силы в основном чувствовали себя здесь не вполне уверенно. Об этом свидетельствует факт закрытия ряда радиостанций ввиду нехватки технических средств и специалистов. Немаловажной причиной закрытия также была невозможность контролировать эфир некоторых станций, которые принимали передачи, содержавшие большевистскую пропаганду.

Единственным исключением, пожалуй, является радиосвязь, контролировавшаяся войсками А. В. Колчака. По данным авторов статьи «Из истории радиосвязи в Красной Армии (1918–1922 гг.)», главной радиостанцией, связывавшей правительство А. В. Колчака с Францией и Англией, была Омская 30-киловаттная станция. Она держала связь через Константинополь с мощной радиостанцией в Париже и через Архангельск с мощной английской радиостанцией в Карнарвале. Омская станция работала незатухающими колебаниями, большей частью ночью. Сеть её длиной около 100 м, высотой 60 м состояла из четырёх лучей Г-образного типа и была натянута между заводской трубой и мачтой. Обслуживалась станция французами.

Другими крупными радиостанциями, которыми пользовались колчаковцы, были 10-киловаттная станция в Харбине и 8-киловаттная в Чите, работавшие незатухающими колебаниями⁴.

Информация о наличии мощных радиостанций в Чите и Харбине подтверждается архивными документами. Ещё в период нахождения у власти Сибирского Временного правительства 9(22) июля 1918 г. начальник Иркутского почтово-телеграфного округа в ответ на телеграмму от 19 июля писал начальнику Главного управления почт и телеграфов Сибири в Омске о том, что в районе Иркутского округа имелась одна приёмно-передающая радиостанция в Чите. Она принадлежала военному ведомству. Причём, радиостанция была значительной мощности. Кроме того, она поддерживала связь с Харбином⁵.

¹ Акт о закрытии Барнаульской радиотелеграфной (приёмной) станции от 22.08.1918 г. // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 57.

² Опись упраздненной Бийской радиостанции, высланной в склад округа // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 64.

³ Потапова О. Я. Указ. соч. С. 150.

⁴ Заржицкая Л. В., Верхунов В. М., Кононков Б. Ф., Кононков А. Ф. Из истории радиосвязи в Красной Армии (1918–1922 гг.) // История и методология естественных наук. М., 1975. С. 153.

⁵ Телеграмма начальника Иркутского почтово-телеграфного округа начальнику Главного управления почт и телеграфов Сибири в Омске // ГАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 379. Л. 41.

Особый интерес представляет история военной радиосвязи в Томске. В октябре 1918 г., приказом по войскам Сибирской Белой армии было объявлено об организации и формировании в Томске радиотелеграфной школы, радиомастерской и склада. Под радиошколу было отведено здание городского училища имени Пирогова. При школе открылись классы радиотелеграфистов, электромехаников, надсмотрщиков радиостанций и класс «слушачей». Томский технологический институт разрешил пользоваться лабораториями и частью аудиторий. Школа успела выпустить 159 специалистов.

Одновременно в селе Бердском (в 80 км от Новониколаевска) был сформирован радиотелеграфный дивизион, который вскоре перевели в Томск. В марте 1919 г. произошло слияние дивизиона, радиотелеграфной школы, радиомастерской и склада в одну общую часть, получившую название Главной радиотелеграфной базы А. В. Колчака. В ее состав вошли 2-й и 3-й радиотелеграфные дивизионы, а также Уральское армейское отделение. Начальником радиотелеграфной базы был назначен специалист по радиотелеграфу полковник Головинский.

В отличие от закрытых в 1918 г. Временным Сибирским правительством радиостанций Главная радиотелеграфная база А. В. Колчака не испытывала недостатка в специалистах и оборудовании. Летом 1919 г. Великобритания оказывала армии А. В. Колчака военную помощь. При его штабе находилось 7 тыс. английских и французских офицеров, инженеров, техников и солдат. Летом 1919 г. А. В. Колчак получил радиотелеграфное имущество из Читы, Харбина и Хабаровска.

В декабре 1919 г. в связи с отступлением колчаковское командование эвакуировало в Красноярск почти все радиоимущество. В Томске оставили только несколько полевых английских радиостанций, одну кавалерийскую, четыре выючных «Маркони», 30 радиоспециалистов и 150 человек хозяйственной команды. Все это предназначалось передать в Сибирскую армию для формирования в ней радиотелеграфного дивизиона. Он был сформирован, но через 10 дней перешел на сторону красных.

Бывшие колчаковские радисты смонтировали из «скрытого имущества» специальную радиостанцию, с помощью которой еще до вступления в Томск Уральского советского полка установили связь со штабом 5-й Красной армии, находившемся тогда в Омске. Командиру дивизиона П. П. Елизарову было поручено собирать радиотелеграфное имущество на освобожденной территории Сибири¹. 18 января 1920 г. всем лицам, учреждениям и заведениям, знавшим о местонахождении радиотелеграфного имущества, было приказано сообщить об этом в Управление заведующего радиотелеграфом 5-й армии, а имевшим у себя таковое сдать в вышеупомянутое учреждение².

¹ Нилов В. З. Пионеры коротких волн в Сибири // Радио. 1978. № 4. С. 11.

² Приказ № 14 по гарнизону города Томска и его окрестностей // ГАТО. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

В январе 1920 г. в районе Красноярска красные захватили эшелоны Главной радиотелеграфной базы Колчака. Все имущество и большую часть радиоспециалистов отправили на укомплектование радиобазы в Томск¹.

В феврале 1920 г. в строй вступила Омская приемно-передающая радиостанция. Еще одна подобная радиостанция была установлена красными в Новониколаевске. Приемные станции заработали в Петропавловске, Тюмени, Кузнецке, Кольчугине, Минусинске, Мариинске, Таре, Славгороде, Судженских Копях, Кокчетаве, Тобольске, Ишиме, Обдорске, Бийске, Камне, Барнауле, селе Алтайском и др.²

Таким образом, в Сибири радиосвязь активно использовалась военными в годы Гражданской войны. Однако если антибольшевицкие силы ориентировались в основном на военное применение радиосвязи, то большевики активнее их использовали радио также и в пропагандистских целях. Наличие мощных приемных и передающих радиостанций и радиотелеграфной базы, сначала находившихся в распоряжении сил Белого движения, а затем перешедших в руки красных, оказало существенное влияние на дальнейшее развитие радиосвязи в Сибири в целом.

¹ Заржицкая Л. В. и др. Указ. соч. С. 153–154.

² Потапова О. Я. Указ. соч. С. 150.